

УДК 94
ББК 63.3 (0) 61

DOI: 10.31862/2073-9613-2020-4-335-344

ВЕЙМАРСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ И ЛЕВЫЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМ: кризис идентичности

Б.А. Ночвина, Н.В. Старикова

Аннотация. Цель статьи — определить особенности и направленность влияния концепции «мировой революции» на формирование Веймарской республики. В статье выявляются социально-политические и культурно-исторические факторы, повлиявшие на эволюцию теоретического обоснования немецкой социал-демократией решения национального вопроса. Научная новизна статьи заключается в комплексном анализе оценки возможной консолидации немецкого левого движения как способа создания действенной социальной демократии в Веймарской Германии. Очевидно, что кризис идентичности Веймарской демократии состоял в нежелании самой влиятельной партии республики СДПГ быть последовательной в реализации марксистской концепции левого интернационализма. Изучение данной проблемы позволяет более глубоко и разностороннее проанализировать влияние тактики взаимоотношений Коминтерна с левыми партиями Германии на судьбу европейского рабочего движения в указанный период.

Ключевые слова: веймарская коалиция, социальная революция, социал-демократия, национальный вопрос, большевизм.

335

WEIMAR DEMOCRACY AND LEFTIST INTERNATIONALISM:
Identity Crisis

B.A. Nochvina, N.V. Starikova

Abstract. The purpose of the study is to determine the features and direction of the influence of the concept of the “world revolution” on the formation of the Weimar Republic. The article reveals the socio-political and cultural-historical factors that influenced the evolution of the theoretical substantiation of the solution of the national question by the German social democracy.

© Ночвина Б.А., Старикова Н.В., 2020

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

The scientific novelty of the article lies in a comprehensive analysis of the assessment of the possible consolidation of the German left movement as a way to create an effective social democracy in Weimar Germany. It is obvious that the identity crisis of the Weimar Democracy consisted in the unwillingness of the most influential party in the Republic, the Social Democratic Party of Germany, to be consistent in the implementation of the Marxist concept of left-wing internationalism. The study of this problem allows us to have a deeper and more versatile analysis of the influence of the tactics of the relations between the Comintern with the left parties of Germany on the fate of the European labour movement in the given period.

Keywords: *Weimar coalition, social revolution, social democracy, national question, bolshevism.*

Первая мировая война и последующая за ней Ноябрьская революция в Германии 1918 г. расколола немецкую социал-демократию на правое крыло во главе Фридрихом Эбертом, стремящееся на достижение компромисса с либерально-демократическими силами; центристов НСДПГ, которых возглавляли идеологи ревизионизма марксизма Карл Каутский, Рудольф Гильфердинг; и леворадикальный блок «Союз Спартака».

Большинство немецких социал-демократов с недоверием восприняли большевистский опыт социальной революции и крайне негативно отнеслись к выдвинутой Советской Россией концепции «мировой революции». К. Каутский, заявлявший в период деятельности II Интернационала, что «революция, которую несет с собой война, разразится или во время войны, или непосредственно после нее» [1, с. 43], оценивал итоги Октябрьской революции в России как поражение мирового пролетариата: «Чтобы прийти к власти, они выкинули за борт свои демократические принципы. И чтобы удержать за собой власть, они свои социали-

стические принципы отправили вслед демократическим. Они отстаивали себя персонально, но принесли в жертву свои принципы и этим проявили себя в качестве истинных оппортунистов. Большевизм победил в России, но социализм потерпел там поражение» [2, с. 6].

Большевистский лозунг «мировой революции» подхватило лишь экстремистки настроенное леворадикальное направление немецкой социал-демократии. Призывая к продолжению политической борьбы, лидеры «Союза Спартака» видели в реализации концепции «мировой революции» единственный путь к достижению «немецкого Октября». Роза Люксембург настаивала: «Вставайте, пролетарии! На борьбу! Ради того, чтобы завоевать один мир и побороть другой. В этой последней классовой битве мировой истории за высшие цели человечества враг заслуживает только одного: меч к горлу и колено на грудь!» [3, с. 116].

Поражение нарождающегося коммунистического движения было обусловлено, прежде всего, нежеланием большинства немцев дальнейшего

обострения политической ситуации в стране. Сломленное итогами Первой мировой войны немецкое общество видело в идее «мировой революции» отражение национального унижения Германии. По мнению формирующейся политической элиты Веймарской республики, деятельность КПП представляла врагам Германии возможность и средство для дальнейшего ослабления страны.

Ревизионистская концепция немецкой социал-демократии противопоставляла «большевистскому варианту» левого интернационализма эволюционный путь создания Соединенных Штатов Европы. Карл Каутский полагал, что: «Союз государств, а не государство национальностей или колониальная империя, является той формой больших империй, в которой нуждается капитализм для достижения своей последней высшей степени развития, когда пролетариат осуществит свою конечную цель» [4, с. 41]. Стремление максимально дистанцироваться от русской идеи «мировой революции» привело к отказу немецких социал-демократов участвовать в работе III Интернационала. Сближение СДПГ с английскими лейбористами, а НСДПГ с идеологией австромарксизма было продиктовано их желанием создания некоммунистического фронта общеевропейского рабочего движения.

Будучи правящей партией, СДПГ была вынуждена проводить сдержанно-прагматичный курс внешней политики, целью которого было одновременно обеспечение условий для стабилизации немецкой экономики и создания перспективы пересмотра ограничительных статей Версальского договора. И позиция У. Брокдор-

фа-Ранцау, и концепция германо-советских отношений В. Ратенау в целом не противоречили внешнеполитическому курсу СДПГ. На момент подписания Рапсальского договора большевистская идея «мировой революции» нашла свое переосмысление в более прагматичном курсе Коминтерна. Однако события 1923 г., которые ознаменовались попыткой захвата власти в Германии коммунистами, состоявшейся по инициативе Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала, еще более отдалили немецкую социал-демократию от левого интернационализма.

События «германского октября» были восприняты лидерами СДПГ и теоретиками ревизионизма как попытка установления в Веймарской республике режима большевистской диктатуры, что, по их мнению, противоречило понятию истинного интернационализма. Карл Каутский, отмечавший, что «Партия пролетариата при всех условиях и во всех своих отношениях должна оставаться демократической партией. Она вредит освободительной борьбе пролетариата там, где она уклоняется от демократии» [5, с. 126], подверг резкой критике действия советского руководства и немецких коммунистов. Истинный интернационализм, по мнению Каутского, тождествен демократическому волеизъявлению наций и не совместим с курсом, проводимым СССР и Коминтерном.

Необходимо отметить, что национальный вопрос не занимал значительного места во внутренней политике «веймарской коалиции». Данное обстоятельство было продиктовано культурно-историческими факторами, оказавшими влияние на

оформление первой немецкой демократии. Немецкие социал-демократы в большинстве поддерживали идею воссоединения всех немцев в единое государство. Не отрицая полностью право создания национальными меньшинствами своей автономии, они оправдывали насильственное структурирование «малых национальностей» в ареол сильного национального государства [6, с. 201]. Правое крыло немецкой социал-демократии СДПГ также выражало идеи господствующей в немецком обществе ценностной мифологемы “Deutscher Sonderweg”.

Центристы НСДПГ, потерявшие к середине 1920-х гг. свое влияние в партийной системе Веймарской демократии, отстаивали принцип интернационализма с позиций австрийских марксистов — предоставление широкой автономии национальным партиям и борьба против «московской деспотии» Коминтерна. Эволюционный характер социализма, а значит, и действительная победа пролетариата были несовместимы, по их мнению, со слабо развитым индустриальным обществом в России. Советский вариант социализма отражает лишь национальную политическую традицию «русского азиатского общества» и не может быть основой для объединения всего рабочего движения.

Размежевание левых сил Веймарской республики, эволюционирование немецкой социал-демократии вправо, обозначенный в «веймарской коалиции» союз СДПГ с либерально-центристскими партиями не только выявили кризис партийной идентичности социал-демократов Веймарской республики, но и отрази-

лись на осуществлении политики социальной демократии Веймарской Германии.

СДПГ в Веймарской республике была самой сильной и влиятельной партией, вне зависимости находилась ли она в оппозиции или была правящей партией. Свое влияние СДПГ осуществляла через разветвленную сеть партийной периодической печати, а также имела прочные позиции в ОНП. Напротив КПГ сильно отставала в работе с профсоюзами. Левое крыло СДПГ во главе с З. Ауфхойзером выступала с более радикальных позиций, требуя претворения в жизнь действительной демократизации производственных отношений. Несмотря на свою весьма непоследовательную тактику, левые социал-демократы оказали огромное влияние на реализацию социальной демократии Герлицкой и Гейдельбергской программ СДПГ, не позволив руководству партии проводить социальную политику только в рамках «социальной солидарности» социал-либерализма. З. Ауфхойзер отмечал: «Веймарская конституция открывает в данный момент для социальной политики народного государства ценностные подходы. Но все зависит, прежде всего, от реализации этих основополагающих идей при принятии отдельных законов об охране труда» [7, S. 17]. Это мнение поддерживал и один из лидеров АДГБ В. Зейдель, который видел цель профсоюзов «в наполнении социальным содержанием политической формы, которая преобразуется под усиливающимся влиянием рабочего класса» [8, S. 454].

Благодаря своей гибкой политике, СДПГ смогла закрепить в полити-

ко-правовой структуре Веймарской демократии ряд важных законопроектов: «Закон о производственных советах» 1920 г., «Закон о трудовом посредничестве и страховании по безработице» 1927 г. Слабостью партии было отсутствие, прежде всего, среди левых политических партий надежных союзников. Наиболее враждебными отношения социал-демократов были с КППГ. Наличие общих идеологических позиций не сблизило две партии, напротив, различное понимание преобразования политического строя и общественных отношений, различные методы решения социально-политических проблем не позволили в дальнейшем создать марксистским партиям единый, крепкий блок левых сил в противовес нарождающемуся реваншистскому национализму и фашизму.

Коммунисты критиковали СДПГ за излишнюю склонность к политическим компромиссам, начиная с момента создания Веймарской конституции и выбора партнеров по «веймарской коалиции». Руководитель КППГ Г. Брандлер в статье «К программе действий в Германии» так охарактеризовал концепцию хозяйственной демократии Р. Гельфердинга: «хозяйственная демократия есть реформистское искажение революционного лозунга контроля над производством» [9, S. 92]. Социал-демократы обвиняли КППГ в «коминтерновской тактике». В журнале «Die Gesellschaft» была опубликована статья М. Венера, где автор указывал на причины неудач коммунистов и сравнивал тактику обеих партий. В отличие от коммунистов, СДПГ, по мнению автора, стремиться решить две основные задачи: слу-

жить в социальном отношении рабочему классу, формировать его в организованном отношении, защищать его жизненный уровень; являясь полномочным представителем рабочего класса, вовлекать его в борьбу социальных сил, приобретая для него авторитет в каждой имеющейся политической ситуации. При решении обеих этих задач «европейский коммунизм проявил себя как банкрот» [10, S. 394].

В ответ КППГ отмечала поверхностность концепции «хозяйственной демократии», ее изначальный компромиссный характер, связанный с политикой уступок перед буржуазией и стремлением СДПГ ограничить позитивное влияние забастовочного движения на формирование рабочего законодательства. «Хотя немецкие рабочие уже обманывались в социал-демократии бесчисленное количество раз, широкие слои рабочих снова клюнули. Позволяя им обманывать себя фразами Гильфердинга, парламентским демократическим кретинизмом и заблуждением, что мелочная парламентская торговля решает судьбу пролетариата, многие пролетарии склонились к тому, чтобы принять ожидаемое и видимое положение, сложившееся после повышения заработной платы, достигнутое через грандиозное забастовочное движение» [11]. Выступая в рейхстаге, депутат от КППГ Ельке заявлял: «Социал-демократы голосовали за все правительства — за правительство Кунно, за первый закон о чрезвычайных полномочиях, за второй чрезвычайный закон — высказали доверие правительству Маркса-Шреземана и сегодня пытаются разыграть комедию,

будто бы будут вести серьезную борьбу против правительства Лютера. Социал-демократов можно в любое время купить парой министерских постов» [9, S. 98].

Успех же проводимой «компромиссной ревизионной политики» СДПГ коммунисты объясняли тем, что социал-демократы имеют в своем распоряжении сильный партийный аппарат, хорошо представлены в профсоюзном и кооперативном движении, но и главное, в государственных органах. Так В. Шленер отмечал: «нельзя забывать и ее прочно построенную прессу. Социал-демократия сумела укрепить свое влияние в профсоюзах в то время, как компартия очень сильно отставала в профсоюзной работе» [Ibid, S. 117].

Главным союзником СДПГ по «веймарской коалиции» в проведении социальной политике было левое крыло партии Центра. Союз с СДПГ трудно воспринимался и руководством и рядовыми членами партии. Однако левое крыло Центра считало, что единственной силой, способной удержать массы от дальнейших радикальных действия является социал-демократия. Один из влиятельных деятелей партии Центра, министр труда Браунс так обосновал необходимость поддержки СДПГ: «Поскольку большая часть наемных работников политически организована в рамках социал-демократии, мы считаем участие социал-демократии в восстановлении Германии необходимым. Поэтому партия Центра не должна, как иногда думают по глупости, играть с идеей создания буржуазного блока против социал-демократов» [12, S. 23]. Внутрипартийные дискуссии на съезде Центра в 1920 г. о коа-

лиционной политике завершились победой левого крыла. Среди ведущих политиков партии за коалицию с СДПГ голосовали Ференбах, Тримборн, Эрцбергер, Маусбах, Шпан. В дополнении ко всему, представители левого блока, обосновывая необходимость коалиции, ссылались на то, что с социал-демократией у Центра имеются точки соприкосновения в области социализации, ибо Центр всегда стоял за социальные реформы.

Партия Центра в проведении социальной политике опиралась на христианские профсоюзы, но отношения с последними были сложными и противоречивыми. Разногласия наблюдались и в самих ВОХП. В целом деятельность христианских профсоюзов была намного слабее ОНП и стремительно эволюционировала вправо даже по отношению к либеральным партиям. Сложным для Центра стал также вопрос о признании за рабочими права соучастия в управлении на производстве, партия поддерживала идею производственных советов, но одновременно стремилась воспрепятствовать наделению их политическими правами, тем более включению таких прав в конституцию.

На консолидацию левых сил в Веймарской республики серьезно повлияло не только размежевание социал-демократов и коммунистов Германии, но и сложные отношения руководства КПП с Коминтерном. По мнению А.Ю. Ватлина, «большевизация» как политика, навязанная членами русской делегации зарубежным секциям в интересах политики Советской России, предрешавшая кадровые вопросы, окончательно лишала компартии, входящие в Коминтерн, какой-либо конструктивной обратной

связи с Москвой, что породило появление в них новых оппозиционных уклонов, отрицающих насильственную большевизацию» [13, с. 269].

Идеологи КПП, обвиненные руководством Коминтерна в оппортунизме, отрицая данные обвинения, заявляли: «сегодня мы должны сказать, что это не верно, в этом серьезнейшая опасность и одна из причин кризиса в Коммунистическом Интернационале. Если не уладить этот вопрос, признав, что партии в других странах должны учиться вести классовую борьбу исходя из собственного суждения, тогда революция не победит ни в какой другой стране. Чтобы победить буржуазию в действительности, ее сначала нужно победить интеллектуально» [11].

Одни из лидеров немецких коммунистов А. Тальгеймер отмечал коренное отличие ситуации в послевоенной Западной Европе от предреволюционной в России. По мнению А. Тальгеймера, изначально условия формирования Веймарской республики не позволили создать в Германии единый левый фронт, что объективно сказалось не только на общем развитии институтов социальной демократии в стране, но и усилило идеологическую конфронтацию социал-демократии и коммунистов. Волонтаристская стратегия Коминтерна лишь усилила эту конфронтацию. «В этой концепции “единого фронта снизу” отразились попытки завоевать социал-демократических, христианских и других рабочих непосредственно к единому действию с коммунистической партией, независимо от их организационной принадлежности... Но специфика проблемы коммунистической партии в Герма-

нии, да и во многих других странах, именно и состоит в решении вопроса: как, несмотря на существование в рабочем движении двух тенденций, несмотря на их фундаментальные различия, достичь объединенного действия рабочего класса? Как примирить рабочих, вовлеченных в борьбу на разных участках? Там, где в движении только одна рабочая партия, как было до войны, эта ситуация не возникает вообще. Это — специфическая проблема послевоенного периода, от которой не избавиться, игнорируя ее» [там же].

Тактику Коминтерна активно критиковали и немецкие социал-демократы. К. Каутский заявлял, что именно диктаторские методы большевизации, идущие в разрез с учением марксизма и навязанные руководством русской секции Коминтерна КПП, отдалили СДПГ от немецких коммунистов. Разница во взглядах на стратегию пролетарской борьбы не умоляет, по его мнению, идейную близость СДПГ и КПП. «С коммунистами дело обстоит лучше. Анархисты были антимарксистами, бакунистами. Коммунисты же ищут теоретические основы, равно как и социал-демократы, именно в учении Карла Маркса, но понимают они это учение совершенно иначе» [14, л. 98].

Важным фактором в усилении конфронтации между коммунистами и социал-демократами Веймарской республики стало поражение «германского октября» 1923 г. С одной стороны, данное поражение левого радикализма в Германии объективно показало организационную и стратегическую слабость КПП, привело к смене руководства партии и, главное, негативно отразилось на самостоятельности

немецких коммунистов в общем европейском левом движении. С другой — повлияло на изменение вектора борьбы в стратегии Коминтерна. С середины 1920-х гг. тактика единого фронта Коминтерна четко обозначила новый фронт борьбы — борьба с европейской социал-демократией за влияние на рабочее движение. Амбиции ЦК Коминтерна не позволяли признать ему несостоятельность идеи социалистической революции в Германии; обвинив Брандлера и Тельгеймера в трусости и нерешительности, руководство Коминтерна сделало ставку на союз с левой оппозиции КПП. Ультралевый курс новых лидеров немецких коммунистов Фишера-Маслова привел к электоральным потерям и еще большему ослаблению позиций КПП и в профсоюзном и рабочем движении Веймарской Германии.

На этапе оформления Веймарской республики немецкие коммунисты, к сожалению, в большей степени использовали путчистские методы политической борьбы. По мнению С.М. Иванова, «КПП вносила свой вклад в разрушение нарождавшейся германской демократии» [15, с. 11], что объективно не способствовало достижению консенсуса между основными левыми партиями Германии. Раскол среди левого движения Веймарской республики усилил в дальнейшем позиции право-центристов в СДПГ и партии Центра.

Выбранный путь политического компромисса немецкой социал-демократии сблизил стратегию партии с либеральными партиями НДП и Центром. Союз СДПГ и НДП на этапе формирования республики обозначил особенности структуры правового государства веймарской демо-

кратии. Союз между СДПГ и партией Центра отразился на функционировании институтов “Sozialstaat” в Веймарской Германии.

Неприятие концепции интернационализма Коминтерна, его «большевистских методов» выразилось также в создании усилиями немецких ревизионистов и лидерами австромарксизма Венского Интернационала. Несмотря на ряд идейных противоречий во взглядах К. Каутского и О.Бауэра, объединяющим началом стало признание принципа широкой фракционности как фундаментального положения партийной структуры и предоставление действительной автономии национальным партиям.

СДПГ, как ведущая партия социал-демократического движения, после Первой мировой войны уступила свое лидерство английским лейбористам, что отразилось и на коалиционной политике партии.

К сожалению, консолидации левых сил в Веймарской республике не произошло по ряду объективных причин. Главной из которых является изначальный деструктивизм Веймарской демократии: незавершенность демократизации сознания немецкого общества, реваншизм как потенциал внешнеполитической стратегии, иллюзорность восприятия реализации целей социальной революции и т. д.

В целом кризис идентичности Веймарской демократии, на наш взгляд, состоял в нежелании СДПГ, самой влиятельной партии республики, быть последовательной в реализации марксистской концепции левого интернационализма. Веймарская демократия стала заложницей стратегии политических компромиссов немецкой социал-демократии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Каутский, К.* Путь к власти (Политические очерки о вращении в революцию). М.: ГОСПОЛИТИЗДАТ, 1959. 151 с.
2. *Каутский, К.* Демократия и диктатура. Оренбург: Оренбургск: организация РСДРП (меньшевики), 1918. 12 с.
3. *Люксембург, Р.* О социализме и русской революции: избранные статьи, речи, письма: [пер. с нем.] / сост. и авт. предисл. Я.С. Драбкин. М.: Политиздат, 1991. 398 с.
4. *Каутский, К.* Национальное государство, империалистское государство и союз государств. М.: Дело, 1917. 94 с
5. *Каутский, К.* Диктатура пролетариата. От демократии к государственному рабству. Большевикизм в тупике. Москва: Антидор, 2002. 308 с.
6. *Кунов, Г.* Марксова теория исторического процесса, общества и государства. М.: Изд-во: Либроком. 334 с.
7. РГАСПИ (Российский государственный архив социально-политической истории). Ф. 215. Оп. 1. д. 195. Der Klassenkampf. 1927. № 1.
8. Lern-und Arbeitsbuch Deutsche Arbeiterbewegung. Darstellung, Chroniken, Dokumente / Hrsg. Unter der Leitung von T. Meyer, S. Miller, J. Rohlfes. Bonn: Verlag Neue Gesellschaft, 1988. 1011 S.
9. Dokumente und Materialien zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung / Hrsg. Von Institut für Maximus-Lininsmus beim ZK der SED. Berlin, 1975. 4128 S.
10. *Werner, M.* Politik für Arbeitnehmerinnen und Arbeitnehmer bleibt unser Zeit // Die Gesellschaft. 1927, No. 11. S. 394–395.
11. *Тальгеймер, А.* 1923: упущенная возможность? // Баррикада. URL: <http://revintern.blogspot.com/2013/10/1923-2.html> (дата обращения: 30.09.2020).
12. Die Protokolle der Reichstagsfraktion der Deutschen Zentrumspartei. 1920–1925 / Bearb. von R. Morsey und K. Ruppert. Mainz.: Matthias-Grunewald-Verlag. 1971. 714 S.
13. *Ватлин, А.Ю.* Советская Россия и «мировой большевикизм». Взаимоотношения ВКП(б) и Коминтерна в 20-е гг. // Клио. Журнал для ученых. 2000. № 3 (12). С. 268–275.
14. РГАСПИ. Ф. 213 Оп. 1 Д. 17. Л. 98
15. *Иванов, С.М.* Немецкие коммунисты и становление Веймарской демократии (1918–1919 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1996. 18 с.

REFERENCES

1. *Die Protokolle der Reichstagsfraktion der Deutschen Zentrumspartei. 1920–1925*, Bearb. von R. Morsey und K. Ruppert. Mainz, Matthias-Grunewald-Verlag, 1971.
2. *Dokumente und Materialien zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung*, Hrsg. von Institut für Maximus-Lininsmus beim ZK der SED. Berlin, 1975.
3. *Ivanov S.M. Nemetskie kommunisty i stanovlenie Veymarskoj demokratii (1918–1919 gg.). Extended abstract of PhD dissertation (History).* Ekaterinburg, 1996 (in Russian)
4. *Kautskij K. Demokratiya i diktatura.* Orenburg, Orenburgsk, organizatsiya RSDRP (menschewikov), 1918. (in Russian)
5. *Kautskij K. Natsionalnoe gosudarstvo, imperialistskoe gosudarstvo i soyuz gosudarstv.* Moscow, Delo, 1917. (in Russian)
6. *Kautskij K. Put k vlasti (Politicheskie ocherki o vrashtanii v revolyutsiyu).* Moscow, GOSPOLITIZDAT, 1959. (in Russian)

7. Kautskij Karl. *Diktatura proletariata. Ot demokratii k gosudarstvennomu rabstvu. Bolshevizm v tupike*. Moscow, Antidor, 2002. (in Russian)
8. Kunov G. *Marksova teoriya istoricheskogo protsessa, obshhestva i gosudarstva*. Moscow, Izdatelstvo Librokom. (in Russian)
9. *Lern-und Arbeitsbuch Deutsche Arbeiterbewegung. Darstellung, Chroniken, Dokumente*, Hrsg. Unter der Leitung von T. Meyer, S. Miller, J. Rohlfes. Bonn, Verlag Neue Gesellschaft, 1988.
10. Lyuksemburg R. *O sotsializme i russoj revolyutsii: izbrannye stati, rechi, pisma*, perevod s nemetskogo, sost. i avt. predisl. Ya.S. Drabkin. Moscow, Politizdat, 1991. (in Russian)
11. *Rossijskij gosudarstvennyj arkhiv sotsialno-politicheskoj istorii*, F. 213, Op. 1, D. 17, L. 98. (in Russian)
12. *Rossijskij gosudarstvennyj arkhiv sotsialno-politicheskoj istorii*, F. 215, Op. 1, d. 195, Der Klassenkampf, 1927, No. 1. (in Russian)
13. Talgejmer A. 1923: upushennaya vozmozhnost?, *Barrikada*, available at: <http://revintern.blogspot.com/2013/10/1923-2.html> (accessed on September 30, 2020). (in Russian)
14. Vatlin A.Yu. Sovetskaya Rossiya i "mirovoy bolshevizm". *Vzaimootnosheniya VKP (b) i Komintern v 20-e gg., Klio. Zhurnal dlya uchenykh*, 2000, No. 3 (12), pp. 268–275. (in Russian)
15. Werner M. Politik für Arbeitnehmerinnen und Arbeitnehmer bleibt unsere Zeit, *Die Gesellschaft*, 1927, No. 11, pp. 394–395.

Ночвина Белла Анатольевна, кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории и зарубежного регионоведения, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, bella.nochtvina@mail.ru

Nochvina B.A., PhD in History, Associate Professor, Department of History and Foreign Regional Studies, N.A. Dobrolubov Nizhny Novgorod State Linguistic University, bella.nochtvina@mail.ru

Старикова Нина Владимировна, кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории России и вспомогательных исторических дисциплин, Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, ninast78@yandex.ru

Starikova N.V., PhD in History, Associate Professor, Department of Russian History and Auxiliary Historical Disciplines, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, ninast78@yandex.ru